

Ёнг Хо уже приходилось сталкиваться с этим монстром. В первый раз это произошло, когда он встретил Аамона. Потом Ёнг Хо увидел его глаза в охваченном пламенем мире, когда он сражался с Гусионом на арене. И последний раз в тот момент, когда Скатах мимолетно продемонстрировала свои навыки. Он всё это помнил, и не забыл этого отвратительного чувства. Ёнг Хо поразительно часто ощущал его присутствие.

Сейчас он чувствовал то же самое.

Как дух подземелья, Бафомет потерял свою силу, поскольку лишился своего хозяина. Кроме того, он был чрезвычайно ослаблен из-за того, что оставшиеся из 12 Духов лишили его сил и запечатали на втором подземном этаже. Тем не менее, он был воплощением смерти, пришедшим из потустороннего мира.

Это впечатляло. Ёнг Хо понимал, что это неестественно огромное существо растопчет его в любой момент.

Но на этот раз все было иначе. По-другому и быть не могло.

Ему пришлось встретиться с монстром лицом к лицу и одолеть его.

Вместо того чтобы отступить, Ёнг Хо смело двинулся вперед, прямо на Бафомета. Тот, в свою очередь, без промедления устремился к нему со скоростью движущегося поезда.

Тело Бафомета было огромным. Оно несколько отличалось от того, что он видел в воспоминаниях Скатах, но его голова, напоминающая черного козла, а также огромные размеры не изменились.

Это выглядело так, будто перед ним предстала гора.

Смеясь как сумасшедший, Бафомет орудовал косой смерти. Он обладал силой больше самой смерти.

Ёнг Хо не упустил этот момент. Открыв глаза, он увидел приближающуюся смерть.

Она двигалась по определенной траектории. Но это было ещё не всё. Вокруг лезвия его гигантской косы закружилась чёрная мана. Было очевидно, что она поглотит пространство в несколько раз больше серпа.

Ёнг Хо не мог отступить. Но и сдерживать монстра с помощью Аамона также было неразумно.

Но Ёнг Хо продолжал наступать. Сделав ещё шаг, он вспомнил слова Скатах.

— Каталина!

— Господин!

Два голоса прозвучали почти одновременно. И ещё до того, как крик затих, Каталина появилась у него за спиной и обняла, став его крыльями.

Коса смерти рассекла воздух, но Ёнг Хо и Каталина выдержали поток энергии смерти. Находясь под крыльями из черной маны, Ёнг Хо увидел красные глаза Бафомета. После чего он замахнулся Аамоном и метнул его в Бафомета, рассекая воздух над его головой.

Волны зеленого пламени обрушились на него. Аура смерти, обвивавшая тело Бафомета, взорвалась, столкнувшись с зеленым пламенем. Преодолевая рассеивающуюся энергию смерти, Элигор и Офелия бросились на него.

Окружив Бафомета, эти двое атаковали его в полную силу.

Не было ни рева, ни взрыва, ни крика. Их мощная атака сотрясла воздух, но на этом всё.

Бафомет активировал Телепорт. Его огромное тело оказалось на десять метров выше от того места, где он стоял.

Элигор был в растерянности. Офелия резко подняла голову и посмотрела на Бафомета.

И смерть тут же раздавила Элигора и Офелию, опередив их на шаг.

Это была совершенно другая сила, которую они никогда прежде не ощущали. Это не было подавляющей силой. Это также не было физической силой разрушения и уничтожения.

Это была смерть, конец всему.

Чувство беспомощности, которое они не могли преодолеть.

Чувство отчаяния, отсутствие надежды.

Смерть проникла в Элигора и Офелию, но их тела от этого не пострадали.

Элигор опустился на колени. Офелия сопротивлялась, генерируя ману жадности, но долго это терпеть была не в состоянии.

Пока Офелия отчаянно сопротивлялась, Бафомет снова на несколько секунд опустился на землю. Он замахнулся левой рукой, намереваясь ударить Офелию. Страдая от беспомощности перед смертью, она получила сильнейший удар.

Она отлетела более чем на десять метров, словно тряпичная кукла. Затем Бафомет, взмахнув косой, нанес удар Элигору. Развернувшись, он снова выпустил смертельную волну. Цепи на шее и руках Бафомета разорвались с оглушительным лязгом.

— Че-Череп!

Череп прорывался сквозь смерть. Он разбивал черные, огромные волны смерти боевым молотом. Тут же сократив расстояние с Бафометом, он нанес ещё один удар.

Молния угодила прямо в ноги Бафомету. Травма не была смертельной, однако на мгновение его ноги подкосились. Череп снова замахнулся молотом. Ёнг Хо протянул Аамона над головами Черепа и Бафомета. Затем, перевернув Аамона вверх ногами, он создал столб из огня.

Зеленое пламя с силой ударило Бафомета, полностью поглотив его тело.

Каталина уже было обрадовалась, но радоваться было рано. В момент, когда зеленое пламя охватило всё его тело, Бафомет отшвырнул Черепа в сторону. Воспользовавшись моментом, он развернулся и снова сотряс воздух лязгом цепей на своих конечностях. Крепко сжимая косу, он, рассекая воздух, опустил её на Ёнг Хо.

Но коса его не достала. Тем не менее, смерть распространялась всё быстрее. Сила, которую можно было описать, как «крошечная тьма», проникла в тела Ёнг Хо и Каталины.

Голова Каталины была проломлена. Она была беспомощна, но не кричала и не стонала, как Элигор.

Ёнг Хо вытащил её, стиснув зубы. Падая на пол, он лихорадочно размахивал левой рукой. Он добавил черную ману Каталины к мане жадности, точно так же, когда он одолел Кайван. Огромной рукой он одновременно смахнул Бафомета вместе с землей!

Бафомет отпрыгнул, уворачиваясь от гигантской руки. Чуть не рухнув на пол, Ёнг Хо приземлился на землю с помощью руки. Он поднял голову, чтобы вместе с Каталиной, которая, наконец, пришла в себя, атаковать монстра.

Но они были, буквально, раздавлены Бафометом. Это не было похоже на черную ману или смерть. Огромная ладонь одновременно давила и Ёнг Хо, и Каталину.

Они не могли сопротивляться той физической силе, создаваемой весом и скоростью чудовища. Беспорядочно спутавшись между собой, они были раздавлены об пол. Они кричали от боли,

поскольку их кости были сломаны.

Бафомет смеялся, как безумец. Ёнг Хо почувствовал, что теряет сознание. Его ударили всего раз, но удар был очень болезненным.

Лежа под ладонью Бафомета, Ёнг Хо снова стиснул зубы. Не имея возможности свободно пользоваться конечностями, он пытался высвободить свою ману и выбраться из-под руки этого монстра.

В то же время Ёнг Хо почувствовал, как зашевелились Элигор и Офелия. И даже Череп, отброшенный ударом Бафомета, снова встал на ноги.

Каждый из них выпустил ману жадности. Ёнг Хо ещё больше усилил ману, скооперировавшись со своими духами.

В этот момент Ёнг Хо встретился взглядом с Бафометом. Он опустил голову, чтобы увидеть его, несмотря на то, что духи Дома Маммона уже устремились к нему.

Его голова напоминала, скорее, козлиную, но явно не человеческую.

Ёнг Хо уловил выражение его лица. Он широко улыбался.

Это была единственная его улыбка, выражавшая одновременно безумие, радость и довольство.

Очевидно, Бафомет ослаб. Но кое-что осталось без изменений.

Он всё ещё был воплощением смерти.

Монстр, сотворенный в результате жертвоприношений десяти тысяч человек, а также самой смертью, созданной инопланетными существами.

Он выжил, съев более десятков тысяч, а точнее миллионов душ.

Смерть в облики Бафомета растянулась в зловещей улыбке. Она источала силу, которую нельзя было ни с чем сравнить.

Без единого звука и движения он накрыл собой огромное черное пространство. Он поглотил огни осветительных приборов подземелья, которые для этой битвы расставил отряд Ёнг Хо.

Элигор и Офелия рухнули на пол в том же положении, в котором они атаковали.

Благодаря силе жадности, они не погибли в ту же секунду, но, тем не менее, они не могли даже пальцем пошевелить из-за своей беспомощности.

Череп не стал исключением. Хотя он уже был мертв, это не означало, что он может избежать смерти. Стойкое ощущение приближающегося конца пробудило в нем желание жить. Впервые после того, как он стал нежитью, Череп вспомнил свою прошлую жизнь. Вот почему он пережил вторую смерть. Прежние чувства страха и ужаса, а также всё, от чего ему пришлось отказаться после смерти, снова сломили дух Черепа.

Череп был подавлен. Его охватило глубокое отчаяние и печаль, и даже если бы он заплакал, в этом ничего не было бы странного. Воспоминания о прошлой жизни мучили его.

Ёнг Хо тяжело вздохнул. Ещё немного, и он потеряет сознание.

Хотя он сотни раз переживал виртуальную смерть в пространстве, созданном Аамоном, всё это было не по-настоящему. Это была не настоящая смерть.

Из-за чувства приближающейся смерти он не ощущал течение времени, что было вполне естественно.

Была лишь пустота.

Отчаяние сломило его волю. Внутренняя пустота поглотила его гнев.

Смерть. Прими это. Полное спокойствие.

Бафомет поднял руку. Фактически, для Ёнг Хо всё было как в замедленном действии, независимо от того, как быстро действовал Бафомет. Ёнг Хо не закрыл глаза. Вместо руки Бафомета или серпа смерти, он увидел кое-что ещё. Это был так называемый калейдоскопический взгляд на прошлые события из его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1223555>